

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий том продолжает ряд книг «Литературного наследства», посвященных изучению советской литературы, которая уже прошла большой и славный путь.

Богатая, более чем шестидесятилетняя история советской литературы заслуживает такого же пристального изучения, как и наша классическая литература XIX в., не только в своих вершинных достижениях.

Поэтому наряду с монографическими персональными томами, публиковавшими и разрабатывавшими наследие зачинателей и крупнейших представителей советской литературы и критики — Горького, Маяковского, Луначарского, Брюсова, Блока, — редакция выпускает и так называемые «сборные» тома, отражающие деятельность и других советских писателей, не только самого первого плана. Назовем, например, тома 74 («Из творческого наследия советских писателей») и 78 («Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны»).

К этому ряду книг принадлежит и данный том, содержащий материалы, относящиеся к первым двум десятилетиям истории советской литературы, периодам ее становления, формирования и начального развития, для которых характерны особенно напряженные поиски нового в содержании и художественной форме, особенно острая борьба разных идейно-стилевых течений, разных литературных группировок, разных эстетических программ и воззрений.

Изучение этой литературной эпохи долго было очень избирательным, выборочным, в результате чего получалось слишком общее, слишком суммарное, слишком схематическое представление о ней.

Правда, за последние годы появились серьезные работы, в которых для рассмотрения берется значительно более широкий круг писательских имен и произведений, изучение их становится более пристальным и углубленным. Однако на историко-литературной карте тех лет все еще имеются «белые пятна». За исключением нескольких крупнейших художников слова, для изучения писателей еще недостаточно привлекаются архивные материалы, биографические документы, дневники, эпистолярное наследие. Почти не изучается творческая история даже самых значительных произведений советской литературы. Еще мало исследовано то, что можно назвать литературной жизнью эпохи, деятельность разных литературных организаций и обществ, журналов и издательств.

Словом, к истории советской литературы в целом, даже к тем ее явлениям, которые отдалены от нас уже на полстолетие и больше, мы обычно еще не подходим с той серьезностью и обстоятельностью, с какой исследуется история литературы прошлого века.

Одной из попыток способствовать продвижению в этом направлении и является настоящий том.

В него, наряду с именами виднейших писателей первого ряда (таких, скажем, как Твардовский), включены материалы писателей и менее известных и даже полузабытых (назовем Софью Федорченко).

Том состоит из двух разделов: «Из творческого наследия советских писателей» и «Из эпистолярного наследия».

Публикуемые в первом разделе материалы разнообразны по своим жанрам. Здесь и автобиографический роман, и повесть, и историческая драма, и очень своеобразная форма записей солдатских бесед и рассказов, и фрагменты поэмы, и отдельные стихотворения, и писательский дневник.

Авторы их принадлежат к разным группам и писательским поколениям — от человека, начавшего свой путь революционера еще в 1890-е годы, ленинского соратника А. В. Луначарского, до поэта, вступившего в литературу только в годы социалистиче-

ской индустриализации и коллективизации — А. Т. Твардовского. Однако каждый из представленных здесь писателей по-своему характерен для советской литературы данного этапа, для ее художественных исканий.

Не похожа и художественная манера, в которой написаны публикуемые тексты: усложненно-импрессионистический стиль Малышкина очень далек от живого народного сказа Федорченко, философские монологи и диспуты драмы Луначарского сменяются простыми стихами Твардовского о быте перестраивающейся деревни или страстными литературно-полемическими строфами Асеева.

Но при всем разнообразии и своеобразии демонстрируемых здесь творческих индивидуальностей их страницы и строки, можно сказать, объединены одной центральной для литературы тех лет проблематикой — темой социалистической революции, ее истории и предыстории, темой путей народа, эту революцию совершившего и в ней преобразующегося.

Эта важнейшая для советской литературы тема представлена прежде всего в произведении Федорченко «Народ на войне», третья книга которой, посвященная изображению народных масс в обстановке гражданской войны, была опубликована в 20-е годы лишь в отдельных частях и фрагментах. Писательница в форме бесхитростных записей воспроизводит сотни голосов разных слоев народа в дни грозных событий, перевернувших жизнь всей страны. Верная принципам реализма, чуждого всякому украшательству и приглаголиванью, она не закрывает глаза на все темное, что скопилось в низах народа за столетия социального гнета, со всей беспощадностью показывает жестокость и грубость нравов и в то же время отмечает то светлое, новое, сознательное, что проявлялось и созревало в толще народа за годы революции.

О времени гражданской войны с ее возвышенной поэзией и низменной прозой, о ее людях с их высокими устремлениями и мелкими, ничтожными заботами рассказывается и на страницах незаконченной (вернее, только начатой) повести А. Малышкина, представляющей какое-то промежуточное звено в творческом пути писателя, которое помогает понять его переход от обобщенно-импрессионистского «Падения Даира» к конкретно-реалистическому «Севастополю».

И книга Федорченко, и наброски повести Малышкина выросли из непосредственных впечатлений писателей, из их близости к происходящим событиям, к общественной жизни тех лет и участия в них, что подтверждается теми биографическими данными, которые мы находим в комментирующих предисловиях к текстам.

Эта характерная для советской литературы черта — тесная связь писателя с социальной действительностью — раскрывается и на примере незавершенного автобиографического романа даровитой и яркой писательницы тех лет, рано ушедшей из жизни Ларисы Рейснер. На материале жизни своей семьи она показывает путь к революции определенной части прогрессивной интеллигенции. В главах романа воссоздана малоизвестная история создания оппозиционного по отношению к дореволюционному строю антимилиитаристского журнала «Рудин», издававшегося в годы мировой войны Ларисой Рейснер вместе с ее отцом, профессором-правоведом. При всей своей художественной недоработанности роман интересен тем, что передает идейную атмосферу тех лет в зарисовках жрецов казенной науки, представителей эстетского искусства, ренегатствующих политиканов и капиталистических дельцов, а также бунтарски настроенных интеллигентов, пытающихся осмелеть этот буржуазный мир, но еще не имеющих ясной социальной программы.

Однако сама писательница, со всей страстью включившаяся в события революционной действительности, очевидно, почувствовала, что есть более важные, более актуальные для тех дней темы и потому оставила эту свою работу незавершенной.

В гораздо более далекое историческое прошлое уводит нас первый (и единственный) акт драмы А. В. Луначарского «Солнце», которая должна была явиться третьей, заключительной частью его трилогии «Фома Кампанелла». Один из основоположников советской драматургии — и в частности советской исторической драмы — здесь обратился к событиям и людям Западной Европы XVII в. Но и этот текст имеет отношение к теме нашей революции.

В своей драме Луначарский стремился докончить характеристику одного из предшественников коммунистических идей, автора известной социальной утопии «Город Солнца», итальянского мыслителя и революционера Томазо Кампанеллы. Его вспоми-

нал в годы Октябрьской революции Ленин, и по инициативе основоположника советского государства это имя вошло в список тех великих имен, которые были высечены на первом памятнике, открытом в революционной Москве.

И как всегда у Луначарского (да и других представителей советской исторической драматургии), это была не просто историческая пьеса. Автор стремился на историческом материале, на исторических примерах поставить актуальные для революционного времени мировоззренческие проблемы, сказать о том, как решаются вопросы о смысле жизни и бытия человеком революционного действия.

Материалы, относящиеся к 1930-м годам и освещающие творческую историю двух лучших поэм этого десятилетия, также тесно связаны с темой революции и советской действительности.

Поэма «Страна Муравия», путь автора к которой отчетливо раскрывается в печатаемых здесь «Рабочих тетрадах» молодого Твардовского, — это наиболее значительное поэтическое произведение тех лет о глубокой социальной революции, происходившей тогда в деревне, в ее экономике, в быту, в психологии крестьянина.

А публикуемые в настоящем томе новые стихотворные и прозаические строки Н. Асеева, как входившие в разные варианты поэмы «Маяковский начинается», так и предшествующие ей или последовавшие за ней, помогают полнее понять и осмыслить облик великого поэта революции, его биографию, его эстетические позиции, его значение.

Во всех названных произведениях и литературных материалах проявляется активная, действенная, гражданская позиция их авторов, поиски разных художественных средств для того, чтобы отразить, запечатлеть великую революционную эпоху, вмешаться в происходящую борьбу, воздействовать на сознание современного читателя.

Картину творческих исканий, характерных для рассматриваемого периода истории советской литературы, дополняет и эпистолярный раздел тома.

К многочисленным письмам деятелей советской литературы, которые были уже опубликованы в предшествующих томах «Литературного наследства» (назовем хотя бы том 70 «Горький и советские писатели. Неизданная переписка»), здесь присоединяются и становятся достойным исследователей еще два больших комплекса писем: один из них связан с именем А. К. Воронского, другой — с именем Б. Л. Пастернака.

Письма Воронского и его многочисленных корреспондентов помогают полнее увидеть и понять ту большую и напряженную работу по собиранию писательских сил и организации литературной жизни, которая велась в 20-е годы по заданию партии.

Собранные в томе письма литераторов к Воронскому дополняют и укрепляют ту высокую оценку, которую давали в свое время деятельности редактора журнала «Красная новь» Горький и Луначарский.

Здесь, как и в ряде других случаев, материалы тома позволяют внести известные коррективы в некоторые несправедливые и односторонние оценки, появившиеся в ходе литературной борьбы, полемики и упорно державшиеся порой в течение длительного времени.

В публикуемых письмах затрагиваются многие существенные вопросы тогдашней литературной жизни, в частности и вопрос о качествах, необходимых молодой советской литературе, об особенностях ее метода, который характеризовался Воронским как неореализм.

Не узкобиографический, а прежде всего общественно-литературный интерес представляют и материалы переписки Бориса Пастернака с Анной Ахматовой, Николаем Тихоновым, Вячеславом Полонским и другими деятелями литературы. Письма эти раскрывают внутренний мир поэта, его литературные взгляды и позиции, историю создания некоторых его произведений.

В целом том помогает внести дополнительные штрихи и краски в картину богатой литературной жизни 20—30-х годов, позволяет расширить и уточнить наше представление о том, над чем думали и работали тогда писатели, как они искали пути, на которых создавалось новое искусство — искусство социалистического реализма.

Публикуемые материалы извлечены из различных государственных архивохранилищ: Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива литературы и искусства СССР, Отдела рукописей Государственной библиотеки имени В. И. Ленина, Центрального государственного

архива Октябрьской революции, Архива А. М. Горького, Рукописного отдела Института мировой литературы им. А. М. Горького АН СССР, Рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского Дома) АН СССР, Государственного литературного музея, Государственного музея И. С. Тургенева (Орел), музея М. М. Пришвина (филиала Гос. литературного музея), а также из личных архивов Н. Н. Асеева, Б. Л. Пастернака и А. Т. Твардовского.

Всем названным учреждениям и хранителям личных архивов редакция выражает глубокую благодарность. Мы благодарим также за помощь в работе советами и отзывами, сообщением дополнительных сведений или предоставлением иллюстративных материалов: С. Г. Бочарова, Г. А. Воронскую, А. Г. Дементьева, А. Н. Дубовикова, С. В. Житомирскую, Э. П. Зубареву, В. В. Кожина, В. П. Куцченко, А. В. Македонова, К. Д. Муратову, А. В. Новоселову, Э. С. Паперного, А. М. Плещачевскую-Вицкоц, И. Т. Твардовского, Л. И. Тимофеева, Е. Ц. Чуковскую, А. Э. Штекли.

Редактор тома — Н. А. Трифонов.

Большую редакторскую работу над материалами тома вели также Т. Г. Динесман и Ю. П. Благоволина. Иллюстрации подобраны Т. Г. Динесман. Фотокопии материалов, отобранные для иллюстрирования тома, сделаны В. А. Ивановым.